

12. Савчук В., Санін Ф. Витоки ракетобудування в Україні / Варфоломій Савчук, Федір Санін // Світогляд. – 2011. – № 1. – С. 24 – 39.
13. Сурдин В. От идеи Кондратюка — к звездному слалому / В. Сурдин // Юный техник. – 1987. – № 6. – июнь. – С. 30–32.

УДК 94(581)"19/20"

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АФГАНИСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.: ИСТОКИ, ОСОБЕННОСТИ, СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ
Ямпольская Л.Н.

Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды (Украина)

Этническая, конфессиональная, культурно-языковая неоднородность афганского общества, обусловленная географическими, внутривнутриполитическими, социально-экономическими и внешними факторами, пагубно влияла на процесс становления афганского государства, а в некоторых случаях была катализатором деструктивных процессов в обществе. Историческая наука относительно недавно начала уделять внимание основательному изучению этноконфессиональной составляющей современной конфликтологии. Указанной проблемы касаются обобщающие труды по истории Афганистана В.Г. Коргуна [6], этнодемографические очерки Ю.В. Босина [2], А.А. Грюнберга [4], К.А. Лебедева [8], Ю.П. Лалетина [7], Ю. Тихонова [13]. Анализу межэтнических отношений периода гражданской войны 80-х – 90-х гг. XX в. посвящены исследования М.Ф. Слинкина [11], В.Н. Спольникова [12], Р.Р. Сикоева [10]. Несмотря на это, тема этноконфессиональной составляющей в развитии Афганистана второй половины XX – начала XXI вв. требует дальнейшей научной разработки.

В данной публикации автор ставит задачи: проанализировать культурную гетерогенность афганского общества; выявить истоки этноконфессиональных конфликтов, раскрыть основы этнополитики в напряженные периоды развития государства – после Саурской революции и прихода к власти НДПА (1978 – 1992 гг.), в период правления моджахедов и талибов (1992 – 2001 гг.) и постталибовский период, смоделировать сценарии развития ситуации в Афганистане в начале XXI в.

Проанализируем этнолингвистическую структуру Афганистана, обращая внимание на пестрый этнический состав населения. В основе предложенной классификации – принцип деления населения по языковым группам: иранские народы (пуштуны, таджики, памирцы, чараймаки, хазарейцы, белуджи, курды, бахтиары, парачи); тюркские народы (туркмены, узбеки, уйгуры, кызылбаши, афшары, казахи, киргизы); индоарийские народы (пенджабцы, джаты, цыгане); дардские народы (нуристанцы, тира-

хи, кохистанцы); дравидийские народы (брагуи); семитские народы (арабы) [см. 2; 4; 14]. Количественная характеристика отдельных этносов осложнялась тем, что подробные переписи афганского населения никогда не проводились. Доктор Р. Фархади, посол Исламского Государства Афганистан в ООН, приводит следующие цифры: пуштуны – 7,5 млн., таджики – 4,8 млн., хазарейцы – 1,5 млн., чараймаки – 500 тыс., тайманы – 110 тыс., теймуры – 100 тыс.; пашаи – 110 тыс., пенджабцы – 30 тыс., цыгане – 20 тыс., белуджи – 110 тыс., персы – 40 тыс., курды – 10 тыс., ормуры – 5 тыс., парачи – 5 тыс.; узбеки – 1,3 млн., туркмены – 545 тыс., афшары – 35 тыс., киргизы – 15 тыс.; нуристанцы – 60 тыс., брагуи – 45 тыс., арабы – 35 тыс. [14]. Демографическая ситуация в Афганистане во второй половине XX – начале XXI в. изменялась под влиянием войн и миграций, сокращения численности и темпов прироста населения.

В основе межэтнических отношений Афганистана переплелись группы геофизических, политических и экономических факторов. Результатами действия геофизических факторов стали: взаимодействие на ограниченной территории более двадцати отличающихся в этнолингвистическом и культурном плане народов на разных этапах социально-экономического развития; натуральная экономика, анклавная география расселения народов, низкий уровень урбанизации; формирование политических границ Афганистана в условиях колониального противостояния Британской и Российской империй на Среднем Востоке, разделившего этнические общности.

При анализе общественно-политических факторов межэтнических отношений в Афганистане следует указать на ключевую роль развития национального вопроса в контексте эволюции афганского общества. Основными результатами действия этой группы факторов принято считать: положение пуштунов как титульного этноса, начиная с Дурранийского государства Ахмад-шаха; принцип этнической сегрегации, дискриминационную политику по отношению к этническим меньшинствам. В качестве примеров можно привести жестокие репрессивные кампании правящей пуштунской элиты относительно непуштунских этносов и религиозных меньшинств, завоевание Южного Туркестана, Кафиристана, Хазараджата, массовое переселение в северные провинции народов пушту в начале XX в. (Афганский Туркестан) [7, с. 292-297].

В качестве социально-экономической подоплеки межэтнических отношений в Афганистане принято рассматривать борьбу за приоритетный доступ к экономическим ресурсам, следствием чего являлись: общая экономическая отсталость регионов проживания национальных меньшинств; дискриминационное относительно непуштунов и немусульман налоговое и земельное законодательство; силовое вытеснения непуштунов из стратегических сфер экономики (торговля каракулем) [7, с. 293], пропуштунский характер центрального экономического планирования в 60-х – 70-х гг. XX в. (Джалалабад, Хост, Афганский Туркестан). Таким образом, оформлен-

ная в конце XIX – начале XX в. идеология афганского национализма эволюционировала в пуштунский шовинизм и превратилась в государственную политику во второй половине XX в., породив проблему Пуштунистана – сепаратистское движение народов пушту Афганистана и Пакистана с целью создания независимого государства.

Указанные группы факторов влияли на обострение межэтнических противоречий на переломных этапах афганской истории, в частности, после прихода к власти НДПА (1978-1992 гг.) [см. 3; 8; 11; 13]. Канун Саурской революции 1978 г. был отмечен обострением национальных проблем афганского общества, что отразилось в борьбе между фракциями «Хальк» (идеи пуштунского национализма) и «Парчам» (стремление «непуштунских» этносов к политическому реваншу). Целесообразно выделить ключевые этапы национальной политики НДПА:

I-й этап (апрель 1978 – 1979 гг.) – доминирование фракции «Хальк» (Х. Амин, Н.М. Тараки), пуштунской по составу, ее борьба с политическими оппонентами – представителями национальных элит. Политический курс НДПА вызвал вооруженное сопротивление новому режиму в районах проживания этнических меньшинств, обострил ситуацию в зоне пуштунских племен, инициировав массовый хиджрат на территории соседних государств.

II-й этап (первая половина 1980-х гг.) – приход к власти фракции «Парчам» (Б. Кармаль), попытка исправить ошибки «халькистов», что отразилось на либерализации этнополитики, изменении норм представительства непуштунских народов в органах государственной власти и местного самоуправления, хотя это не принесло ожидаемых результатов.

III-й этап (вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг.). НДПА под руководством М. Наджибуллы окончательно отказалась от радикального решения национального вопроса в пользу прямого диалога с этническими и конфессиональными группами. Возникла легальная оппозиция – РОТА, заявившая о федерализации Афганистана. Однако противоречивая этнополитика НДПА спровоцировала активизацию антипуштунских движений в обществе 80-х – начала 90-х гг. XX в.

После свержения режима НДПА моджахедами (1992 г.) борьба за власть в Афганистане приобрела черты затяжного конфликта. Претензии на власть выдвинули организации и вооруженные группировки, созданные по этническому и религиозному принципу: Исламская партия Афганистана (Г. Хекматъяр, идеология пуштунского национализма, контроль над юго-восточными провинциями) [8, с. 121], Исламское общество Афганистана (Б. Раббани, А. Шах Масуд, лоббирование интересов таджикского клана, захват власти в Кабуле) [13, с. 67], Партия афганского единства Вахдат (поддержка шиитского Ирана, контроль Хазараджата), вооруженные формирования А. Дустума (узбекский клан, создание независимого анклава на севере страны с центром в Мазари-Шариф) [12, с. 164]. Противоречия между этническими кланами дали возможность новой политической силе –

движению «Талибан» – в сентябре 1996 г. захватить Кабул и установить контроль над значительной частью страны. Идеологическим стержнем политики талибов стали пуштунский национализм и исламизм [см. 10].

Таким образом, вопрос о характере внутриафганского конфликта и моделировании ситуации остается дискуссионным. Сложно ответить однозначно: имеет ли конфликт сугубо этноконфессиональный характер и не поддается решению с помощью дипломатии, или в основе противостояния лежит острая борьба за власть в стране при четко выраженном внешнем факторе (при этом условии конфликт требует активного вмешательства международных организаций и решения с помощью дипломатических средств) [1; 9]? Однако неоспоримым является следующее: этнический и конфессиональный факторы продолжают играть ведущую роль в эволюции афганского общества, оставаясь весьма привлекательным инструментом, с помощью которого различные общественно-политические силы будут бороться за власть в стране на современном этапе.

Список литературы:

1. Абдунаби Сатторзода. США и их союзникам выгоден управляемый конфликт в Афганистане [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.fergananews.com/article.php?id=7037>].
2. Босин Ю.В. Этнический фактор во внутриафганском конфликте (исторический анализ) / Ю.В. Босин. – Восток. – 1999. – № 5. – С. 78-84.
3. Булатов Ю.А. Хальк и Парчам: основные этапы борьбы за завоевание политической власти в Афганистане / Ю.А. Булатов. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 186 с.
4. Грюнберг А.А. Нуристан. Этнографические и лингвистические заметки / А.А. Грюнберг / Страны и народы Востока. Вып.10. – М.: Наука, 1971. – 155 с.
5. Губар М.Г. Афганистан на пути истории / М.Г. Губар; пер. с дари М. Давлятова. – М.: Наука, 1987. – 206 с.
6. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / В.Г. Коргун. – М.: Крафт+, 2004. – 525 с.
7. Лалетин Ю.П. Межэтническое взаимодействие в Афганистане / Ю.П. Лалетин // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 289-314.
8. Лебедев К.А. Афганский народ – пуштуны / К.А. Лебедев. – М.: ЭКСМО, 1997. – 185 с.
9. Международная конференция «Сценарии для Афганистана» [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.fergananews.com/article.php?id=6988>].
10. Сикоев Р.Р. Талибы: религиозно-политический портрет / Р.Р. Сикоев. 2-е изд. – М.: Ин-т востоковедения РАН, Крафт+, 2004. – 256 с.
11. Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти / М.Ф. Слинкин. – Симферополь: Книжное изд-во, 1999. – 215 с.
12. Спольников В.Н. Афганистан. Исламская оппозиция. Истоки и цели / В.Н. Спольников. – М.: Наука, 1990. – 266 с.
13. Тихонов Ю. Пуштунские племена в гражданской войне в Афганистане / Ю. Тихонов // Азия и Африка сегодня. – 2006. – № 6. – С. 66-73.
14. Этнический состав населения Исламского Государства Афганистан [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/maps/afghanistanethno>].